

1. Тексты для аналитического задания (комплексный анализ текста)

9 класс. Прозаическое произведение

В. Голявкин

Я жду вас всегда с интересом

Такого педагога я не встречал за всё время своей учёбы. А учился я много. Ну, во-первых, я в некоторых классах не по одному году сидел. И когда в художественный институт поступил, на первом курсе задержался. Не говоря уже о том, что поступал я в институт пять лет подряд.

Но никто не отнёсся ко мне с таким спокойствием, с такой любовью и нежностью, никто не верил так в мои силы, как этот запомнившийся мне на всю жизнь профессор анатомии. Другие педагоги ставили мне двойки, даже не задумываясь над этим. Точно так же не задумываясь они ставили единицы, а один педагог поставил мне ноль. Когда я спросил его, что это значит, он ответил: «Это значит, что вы – НОЛЬ! Вы ни черта не знаете, а это равносильно тому, что вы сами ни черта не значите, вы не согласны со мной?» – «Послушайте, – сказал я тогда, – какое вы имеете право ставить мне ноль? Такой отметки, насколько мне известно, не существует!» Он улыбнулся мне прямо в лицо и сказал: «Ради исключения, приятель, ради исключения, я делаю для вас исключение!» Он сказал таким тоном, как будто это было приятное исключение. Этим случаем я хочу показать, насколько все педагоги не скупилась ставить мне низкие оценки.

Но этот! Нет, это был исключительный педагог!

Когда я пришёл к нему сдавать анатомию, он сразу, даже не дождавшись от меня ни слова, сказал, мягко обняв меня за плечо:

– Ни черта вы не знаете...

Я был восхищён его пронизательностью, а он, по всему видно, был восхищён моим откровенным видом ничего не знающего ученика.

– Приходите в другой раз, – сказал он.

Но он не поставил мне никакой двойки, никакой единицы, ничего такого он мне не поставил! Когда я спросил его, как он догадался, что я ничего не знаю, он в ответ стал смеяться, и я тоже, глядя на него, стал хохотать. И вот так мы покатывались со смеху, пока он, всё ещё продолжая смеяться, не махнул рукой в изнеможении:

– Фу... бросьте, мой милый... я умоляю, бросьте... ой, этак вы можете уморить своего старого седого профессора...

Я ушёл от него в самом прекрасном настроении.

Во второй раз я, точно так же ничего не зная, явился к нему.

– Сколько у человека зубов? – спросил он.

Вопрос ошарашил меня: я никогда не задумывался над этим, никогда в жизни не приходила мне в голову мысль пересчитать свои зубы.

– Сто! – сказал я наугад.

– Чего? – спросил он.

– Сто зубов! – сказал я, чувствуя, что цифра неточная.

Он улыбался. Это была дружеская улыбка. Я тоже в ответ улыбнулся так же дружески и сказал:

– А сколько, по-вашему, меньше или больше?

Он уже вздрагивал от смеха, но сдерживался. Он встал, подошёл ко мне, обнял меня, как отец, который встретил своего сына после долгой разлуки.

– Я редко встречал такого человека, как вы, – сказал он, – вы доставляете мне истинное удовольствие, минуты радости, веселья... но несмотря на это...

– Почему? – спросил я.

– Никто, никто, – сказал он, – никогда не говорил мне такой откровенной чепухи и нелепости за прожитую жизнь. Никто не был так безгранично невежествен и несведущ в моём предмете. Это восхитительно! – Он потряс мне руку и, с восхищением глядя мне в глаза, сказал:

– Идите! Приходите! Я жду вас всегда с интересом!

– Спросите ещё что-нибудь, – сказал я обиженно.

– Ещё спросить? – удивился он.

– Только кроме зубов.

– А как же зубы?

– Никак, – сказал я. Мне неприятен был этот вопрос.

– В таком случае посчитайте их, – сказал он, приоткрываясь смеяться.

– Сейчас посчитать?

– Пожалуйста, – сказал он, – я вам не буду мешать.

– Спросите что-нибудь другое, – сказал я.

– Ну хорошо, – сказал он, – хорошо. Сколько в черепе костей?

– В черепе? – переспросил я. Всё-таки я ещё надеялся проскочить.

Он кивнул головой. Как мне показалось, он опять приготовился смеяться.

Я сразу сказал:

– Две!

– Какие?

– Лоб и нижняя челюсть.

Я подождал, когда он кончит хохотать, и сказал:

– Верхняя челюсть тоже имеется.

– Неужели? – сказал он.

– Так в чём же дело?! – сказал я.

– Дело в том, что там есть ещё кости кроме этих.

– Ну, остальные не так значительны, как эти, – сказал я.

– Ах, вот как! – сказал он весело. – По-вашему, значит, самая значительная – нижняя челюсть?

– Ну, не самая... – сказал я, – но тем не менее это одна из значительнейших костей в человеческом лице...

– Ну, предположим, – сказал он весело, потирая руки, – ну, а другие кости?

– Другие я забыл, – сказал я.

– И вспомнить не можете?

– Я болен, – сказал я.

– Что же вы сразу не сказали, дорогой мой!

Я думал, он мне сейчас же тройку поставит, раз я болен. И как это я сразу не догадался! Сказал бы – голова болит, трещит, разламывается, разрывается на части, раскалывается вся как есть...

А он этак весело-весело говорит:

– Вы костей не знаете.

– Ну и пусть! – говорю. Не любил я этот предмет!

– Мой милый, – сказал он, – моё восхищение вами перешло всякие границы. Я в восторге! До свидания! Жду вас!

Он с чувством пожал мне руку. Но он не поставил мне никакой двойки, никакой единицы!

– До свидания! – сказал я.

Я помахал ему на прощание рукой, а уже возле дверей поднял кверху обе руки в крепком пожатии и помахал. Он был всё-таки очень симпатичный человек, что там ни говорите. Конечно, если бы он мне тройку поставил, он бы ещё больше симпатичный был. Но всё равно он мне нравился. Я даже подумал: уж не выучить ли мне в конце концов эту анатомию, а потом решил пока этого не делать. Я всё-таки ещё надеялся проскочить!

Когда я к нему в третий раз явился, он меня как старого друга встретил, за руку поздоровался, по плечу похлопал и спросил, из чего глаз состоит.

Я ему ответил, что глаз состоит из зрачка, а он сказал, что это ещё не всё.

– Из ресниц! – сказал я.

– И всё?

Я стал думать. Раз он так спрашивает, значит, не всё. Но что? Что там ещё есть в глазу? Если бы я хоть разок прочёл про глаз! Я понимал, конечно, что бесполезно что-нибудь рассказывать, раз не знаешь. Но я шёл напролом. Я хотел проскочить. И сказал:

– Глаз состоит из многих деталей.

– Да ну вас! – сказал он. – Ведь вы же талантливый человек!

Я думал – он разозлится. Думал – вот сейчас-то он мне и поставит двойку. Но он улыбался! И весь он был какой-то сияющий, лучистый, радостный. И я улыбнулся в ответ – такой симпатичный старик!

– Это вы серьёзно, – спросил я, – считаете меня талантливым?

– Вполне.

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
Региональный этап

– Может быть, вы мне тогда поставите тройку? – сказал я. – Раз я талантлив?

– Поставить вам тройку? – сказал он. – Такому способному человеку? Да вы с ума сошли? Да вы смеётесь! Пять с плюсом вам надо! Пять с плюсом!

– Не нужно мне пять, – сказал я. – Мне не нужно! – Какая-то надежда вдруг шевельнулась, что всё-таки он может мне эту тройку поставить.

– Вам нужно пять, – сказал он. – Только пять.

– По-вашему, выходит, вы лучше знаете, что мне нужно?

– Но вы не отчаивайтесь! Главное – не отчаивайтесь! Веселей глядите вперёд, и главное – не отчаивайтесь!

– Буду отчаиваться! – крикнул я.

– Не смейте отчаиваться, – сказал он весело, глядя мне в глаза, пожимая мне дружески руку. – Вам нужно приходить! Ещё! Всё время приходить!

– Зачем?

– Учиться!

– Я неспособный! – крикнул я. Он смотрел на меня и улыбался.

– Жду вас! – сказал он. – Всегда! С интересом!

И он поднял обе руки в крепком пожатии высоко над головой, как это делал я совсем недавно.

9 класс. Поэтическое произведение

О. Чухонцев

Что ми шумить что ми
звенить давеча рано пред
зорями.

«Слово о полку Игореве»

Зычный гудок, ветер в лицо, грохот колёс нарастающий.
Вот и погас красный фонарь – юность, курящий вагон.
Вот и опять вздох тишины веет над ранью светающей,
и на пути с чёрных ветвей сыплется гомон ворон.

Родина! Свет тусклых полей, омут речной да излучина,
ржавчина крыш, дрожь проводов, рокот быков под мостом, –
кажется, всё, что улеглось, талой водой взбаламучено,
всплыло со дна и понеслось, чтоб отстояться потом.

Это весна всё подняла, всё потопила и вздыбила –
бестолочь дней, мелочь надежд – и показала тщету.
Что ж я стою, оторопев? Или нет лучшего выбора,
чем этот край, где от лугов илом несёт за версту?

Гром ли гремит? Гроб ли несут? Грай ли висит над просторами?
Что ворожит над головой неугомонный галдёж?
Что мне шумит, что мне звенит издали рано пред зорями?
За семь веков не оглядеть! Как же за жизнь разберёшь?

Но и в тщете благодарю, жизнь, за надежду угрюмую,
за неуспех и за пример зла не держать за душой.
Поезд ли жду или гляжу с насыпи – я уже думаю,
что и меня кто-нибудь ждёт, где-то и я не чужой.

1972

2. Творческое задание

9 класс

Напишите связный текст литературоведческого, историко-литературного, научного либо научно-популярного характера, включив в него максимальное количество из следующих 10 слов/словосочетаний (даны в алфавитном порядке, разделены запятыми):

Аллитерация и ассонанс, В.А. Жуковский, всемогущество разума, «невыразимое подвластно ль выраженью?», Просвещение, Томас Грей, Silentium!/Silentium, частный человек, чувствительный герой, элегия.

Приступая к работе, сначала придумайте и кратко письменно объясните, где и как мог бы быть использован этот текст (статья в журнал или энциклопедию, параграф учебника, доклад на конференции, фрагмент лекции и др.). Старайтесь выбрать стиль текста в соответствии с задуманным жанром и условным адресатом. Помните, что ваша задача – включить предложенные слова в некий общий «сюжет», через который были бы видны литературная эпоха, или литературное произведение в его связи с другими произведениями, или автор и его творчество в широком контексте, или литературоведческая проблема в многообразии ее толкований.

Закончив работу, подчеркните в тексте использованные вами слова и словосочетания из приведённого списка.